

Инструменты «мягкой силы» Европейского союза в Центральной Азии

Азиза А. Байходжаева

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

aziza9817@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены важнейшие инструменты «мягкой силы» Европейского союза в странах Центральной Азии, а также их роль в продвижении европейских ценностей, в формировании и укреплении отношений с Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном, Кыргызстаном и Туркменистаном. Правовой базой начала сотрудничества Европейского союза и государств региона является «Стратегия для нового партнерства» 2007 года, которая затем была усовершенствована в 2019 году. Партнерство укрепилось после подписания совместной декларации по итогам саммита «Европейский союз-Центральная Азия» в 2025 году. В современных геополитических условиях интерес Европейского Союза к данному региону обуславливается ростом стратегической значимости стран Центральной Азии. Отличительной чертой Европейского союза является использование исключительно «мягкой силы» для развития партнерства. Основными инструментами являются гуманитарное сотрудничество, культурная дипломатия, образовательные программы, содействие институтам гражданского общества и распространение демократических ценностей. Оценена эффективность указанных инструментов в данных государствах, итогами которых стали обмен студентами, рост гражданского общества и реформы образования. Данная оценка выявляет потенциал использования «мягкой силы» для создания долгосрочных партнерств и поддержки реформ в регионе, а также в формировании позитивного образа Европы. Исследование также обращает внимание на ограничения, с которыми сталкивается Европейский союз, включая геополитическую конкуренцию со стороны России, Китая и других акторов, различия в культурных и политических контекстах, а также ограниченные ресурсы для реализации масштабных программ. Таким образом, проведен анализ ограничений реализации «мягкой силы» Европейского союза в странах Центральной Азии, которые снижает воздействие инициатив Европы. В результате исследования подчеркивается необходимость более гибкого и адаптированного подхода, учитывающего местные особенности и приоритеты стран региона. Это позволит Европейскому союзу выстраивать устойчивые связи, отвечающие интересам региона. В заключении отмечается, что успех применения «мягкой силы» зависит от стратегического подхода Европейского союза в Центральной Азии.

Ключевые слова: Европейский союз, Центральная Азия, «мягкая сила», культурная дипломатия

Для цитирования: Байходжаева А.А. Инструменты «мягкой силы» Европейского союза в Центральной Азии. Проблемы постсоветского пространства. 2025;12(3):185–195. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-185-195>

Поступила 12.07.2025

Принята в печать 11.08.2025

Опубликована 30.09.2025

The instruments of the European Union's Soft Power in Central Asia

Aziza A. Baykhodjaeva

Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia,

aziza9817@mail.ru

Abstract: The article examines the principal instruments the European Union «soft power» in the Central Asian countries, also their role in advancing European values and in shaping and strengthening relations with Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan and Turkmenistan. The legal basis for the inception of cooperation between the European Union and the states of the region is the «Strategy for a New Partnership» adopted in 2007, which was later updated in 2019. Partnership was further strengthened after the signing of a joint declaration following the «European Union-Central Asia» summit in 2025. In the current geopolitical environment, the EU's interest in the region is driven by the growing strategic importance of the Central Asian states. The EU's distinctive feature is its exclusive reliance on «soft power» to foster relationships. The principal instruments include humanitarian cooperation, cultural diplomacy, educational programs, support for civil society institutions, and the advancement of democratic values. The effectiveness of the tools has been assessed with results including students' exchanges, the expansion of civil society and educational reform. This evaluation highlights the potential of «soft power» to develop long-term partnerships, support reforms in the region, and form a positive image of Europe. The research emphasizes the constraints faced by the European Union, including geopolitical rivalry from Russia, China and other actors, differences in cultural and political contexts, also limited resources for large-scale program implementation. Accordingly, the analysis has been carried out on the limitations to the EU's «soft power» in Central Asia, which reduce the impact of European initiatives. The research stresses the necessity for a more flexible and adaptive approach that accounts for the specificities and priorities of the region's countries. This approach would enable the EU to establish sustainable ties aligned with regional interests. In conclusion, it is emphasized that the effectiveness of soft power application depends on the EU's strategically attitude in Central Asia. The article examines the most important instruments of European union soft power in Central Asian countries, such as humanitarian cooperation, cultural diplomacy, educational programs, support for civil society institutions and the promotion of democratic values. The European Union's interest in this region is driven by the growing strategic importance of Central Asian countries in the current geopolitical environment. The effectiveness of these instruments in these countries has been assessed, resulting

in student exchanges, the growth of civil society and education reforms. The analysis of the limitations of the EU's soft power in Central Asian countries has been conducted.

Key words: European union, Central Asia, «soft power», cultural diplomacy

For citation: Baykhodjaeva A. A. The instruments of the European Union's «Soft Power» in Central Asia. *Post-Soviet Issues*. 2025;12(3):185–195. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-185-195>

Received 12.07.2025

Revised 11.08.2025

Published 30.09.2025

ВВЕДЕНИЕ

После обретения независимости, государства Центральной Азии (ЦА) стали объектом внимания мировых держав благодаря своему географическому положению, энергетическим ресурсам, транспортно-логистическому потенциалу, демографическому росту и перспективам для экономического сотрудничества. Для укрепления влияния в этом регионе, Европейский союз (ЕС) стремится к развитию двусторонних и многосторонних отношений, осуществлению программ развития.

Основополагающим документом является «ЕС-Центральная Азия: стратегия для нового партнерства», принятый 21-22 июня 2007 года Европейским советом. Данная стратегия обеспечивала развитие отношений в области безопасности, энергетики, образования, прав человека.

Укрепление взаимоотношений продолжилось с утверждения Новой стратегии ЕС в Центральной Азии, принятой в 2019 году. Затем была интенсификация сотрудничества на высоком уровне — 4-5 апреля 2025 года. В Республике Узбекистан, в городе Самарканд прошел первый в истории саммит ЕС и государств Центральной Азии. Данные события подтверждают цель Европейского союза усилить свою роль в данном регионе в условиях

трансформации геополитической обстановки — рост конкурентной борьбы с Китаем, Россией и Турцией, афганский фактор.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ «МЯГКАЯ СИЛА» И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Теоретические основы концепции «мягкой силы» были предложены Джозефом Наем. Отличие мягкой силы от жесткой заключается в отсутствии принуждения (военного или экономического). Концепция опирается на три основных источника силы: культурная привлекательность, привлекательность идеологических ценностей и правила и институты международных режимов [1]. Именно эти элементы вызывают доверие и благодаря им страны добровольно следуют в русле, выгодном обладателю мягкой силы. Также тесно связано понятие «публичной дипломатии», которое подразумевает коммуникацию государства с зарубежной аудиторией для формирования позитивного имиджа. «Мягкая сила» является незаменимой составляющей успешной дипломатии. «Жесткая сила», возможно, и обладает быстрой результативностью, но именно использование мягкой силы способно обеспечить устойчивое влияние в долгосрочной перспективе.

ЕС часто рассматривается в литературе [2, 3, 4] как актор, обладающий арсеналом мягкой силы. С другой стороны, применение мягкой силы имеет и ограничения. Нет алгоритма генерирования привлекательных ценностей, почему некие ценности являются правильными и как люди приобщаются к ним, неизвестно. Также невозможна оценка эффективности влияния носителей «мягкой силы» на объекты воздействия, нет гарантии успеха при использовании данной концепции [5]. Однако, в контексте Центральной Азии использование «мягкой силы» наиболее актуально, так как для акторов (ЕС, Китай, США, Россия) конкуренция носит преимущественно «мягкий» характер.

С момента обретения независимости стран Центральной Азии Европейский союз стремился установить с ними двусторонние отношения. С 2022 года усилилось влияние ЕС на данный регион с целью уменьшения зависимости стран ЦА от России и Китая. Основными инструментами являются: образование и академические обмены, культурная дипломатия, поддержка гражданского общества. Далее перечисленные направления рассмотрены подробнее.

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В области образования ЕС сформировал политику, опирающуюся на принципы, основанные на: доступности образования¹, повышения качества образования, внедрения международного сотрудничества. ЕС также содействует развитию цифрового и более экологичного образования. Благодаря своим ценностям, ЕС устанавливает крепкие связи с молодым

поколением и формирует образ Европы как центра качественного и доступного образования.

После обретения независимости страны ЦА были постепенно внедрены в европейские образовательные проекты. Еще в 90-е годы внедрена программа Tempus (TransEuropean Mobility Programme for University Studies, является частью программы TACIS — Technical Aid to Commonwealth of Independent States) для развития системы высшего образования в постсоветском пространстве в рамках Болонского процесса. в 1994 году присоединились к данной программе Казахстан и Узбекистан, затем Кыргызстан (1995 г.), Туркменистан (1997 г.) и Таджикистан (2004 г.). В результате были реализованы 220 проектов [6]. С 2007 года (по 2013 г.) запущена программа Tempus IV, направленная на продвижение Болонской системы образования, проведения реформ некоторых образовательных программ, а также для развития связей высших учебных заведений с обществом.

В 2004 году ЕС учредил программу мобильности для совершенствования европейского образования под руководством европейского исполнительного агентства по образованию и культуре — EACEA (Executive Agency for Education, Audiovisual and Culture). С 2009 года усовершенствованная программа Erasmus Mundus расширила сферу деятельности, предоставляя возможность неевропейским студентам получать образование за счет грантовых средств. Этот проект был реализован посредством внедрения следующий действий: создание совместных программ магистратуры и докторантуры, партнерство между высшими учебными заведениями

¹ Inclusive Education and the European Dimension of Teaching – European Education Area. 11.10.2024. URL: <https://education.ec.europa.eu/focus-topics/improving-quality/inclusive-education> (дата обращения: 22.06.2025).

ЕС и стран третьего мира, популяризация европейского образования путем представления Европы как лидера в сфере высшего образования².

Таким образом, за период 2007-2013 годов, 2650 студентов из стран ЦА получили возможность пройти обучение за счет грантовых средств программы. В 2014-2019 гг. центральноазиатским студентам в рамках программы было выделено 343 стипендии по магистерским программам [6].

Указанные проекты способствовали широкому внедрению европейских стандартов образования. Например, в 2010 году Казахстан присоединился к болонскому процессу. Затем и остальные страны ЦА последовали этому примеру [7].

В 2014 году стартовала программа Erasmus+, направленная на академическую мобильность, сотрудничество в сфере молодежной политики и спорта. За период 2015-2019 годов было создано примерно 1100 проектов в сотрудничестве с высшими учебными заведениями стран ЦА, обеспечена мобильность около 7400 студентов, преподавателей и сотрудников³.

Помимо перечисленных программ действовали (некоторые действуют до сих пор) и другие программы, проекты и организации: Европейский фонд образования (ETF — European Training Foundation) по техническому образованию, Европейская инициатива в области образования (European Education Initiative) для модернизации образовательной системы посредством сотрудничества между ЕС и странами ЦА [8]. В результате была создана платформа сотрудничества ЕС-ЦА по образованию (CAEP — Central Asia

Education Platform). Предполагалось проводить регулярные встречи министров образования и координацию проектов.

ЕС финансировал проекты по созданию объединенной образовательной сети (CAREN — Central Asia Research and Education Network) для предоставления доступа с выходом на общеевропейскую образовательную сеть (GEANT — Gigabit European Academic Network) [8].

Академическая мобильность и сотрудничество в сфере образования приносят ощутимое доверие ЕС со стороны стран ЦА. Студенты из Центральной Азии ежегодно получают стипендии, предоставляемые специальными программами ЕС для обучения в странах Европы. Выпускники возвращаются с новыми навыками, знаниями языков, зачастую и с более позитивным отношением к европейским ценностям и образу жизни. Культурно-образовательное влияние Запада привело к образованию слоя «европейски» мыслящих профессионалов. В целом, образование остается одним из самых эффективных инструментов мягкой силы ЕС в странах Центральной Азии, вызывая достаточно большой интерес у населения.

Ключевыми целями культурной дипломатии ЕС в Центральной Азии являются интеграция с данным регионом на основе общих ценностей, включающих обычаи и традиции, демонстрация европейской модели развития, рост взаимопонимания. По сравнению с образовательными программами, вышеупомянутый подход осуществляется благодаря проведению публичных мероприятий и культурных центров государств-членов ЕС.

² Report from the commission to the council, the european parliament, the european economic and social committee and the committee of the regions. 02.07.2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=celex:52007DC0375> (дата обращения: 01.07.2025).

³ EU-Central Asia academic cooperation through Erasmus+. 2020. URL: https://erasmus-plus.ec.europa.eu/sites/default/files/centralasia-regional-erasmusplus-2019_en.pdf (дата обращения: 01.07.2025)

В странах Центральной Азии активно работают европейские культурные центры — Институт Гёте в Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане, Институт Сервантеса в Казахстане, Британский совет в Узбекистане и Казахстане, Альянс Франсес. Данные организации представляют часть единой сети организаций — Национальные институты культуры Европейского союза (EUNIC — European Union National Institutes for Culture).

Особое внимание уделяется программам молодежных обменов и партнерства. Программа Erasmus+ выделяет компонент Молодежь, который включает в себя обмен молодых лидеров, волонтерские проекты, форумы, семинары. Представители из Центральной Азии участвуют в стажировках, форумах, что способствует межкультурному общению и развитию личных связей⁴.

Инструментом «мягкой силы» также являются СМИ и информационные кампании. В государствах Центральной Азии существуют информационные центры, сайты представительств ЕС, страницы в социальных сетях, в которых размещаются новости о сотрудничестве, образовательных программах и о европейской жизни. В 2022 году в Казахстане был создан проект «Устойчивость и взаимодействие с разнообразной информацией для динамичной среды (REVIVE)», направленный на создание сбалансированной информационной среды в государствах Центральной Азии, устойчивой к пропаганде и дезинформации⁵. Таким образом,

ЕС стремится к созданию позитивного образа Запада для государств данного региона.

В стратегии ЕС по отношению к странам ЦА особое внимание уделяется вопросам демократии, прав человека и гражданского общества [9]. В странах ЦА с 90-х годов прошлого века осуществляется финансирование проектов по развитию негосударственных организаций, улучшению государственного управления, защите прав человека и укреплению законности. Европейский инструмент демократии и прав человека (EIDHR — European Instrument for Democracy and Human Rights) финансировал организации гражданского общества. В 2003 году бюджет EIDHR на страны ЦА составлял €517 тыс., а в 2008 году — €1,276 млн⁶.

За счет этих средств проводились региональные проекты по правам человека, обмен опытом между правозащитниками. Но влияние на национальном уровне было незначительным, так как большая часть средств уходила крупным НКО, небольшие местные организации испытывали трудности с финансированием, не получая поддержки от собственных правительств. Власть в большинстве стран ЦА непосредственно относится к росту независимого общественного сектора. В таких условиях эффективность усилий ЕС была ограничена. Тем не менее, поддержка гражданского общества остается важным направлением мягкой силы ЕС. Например, в 2020 году в Кыргызстане началась реализация проектов при поддержке EIDHR:

⁴ Evaluation of the European union Erasmus+ youth exchange projects regarding their contribution to foreign language learning. 2020. URL: <https://www.researchgate.net/publication/344669749> (дата обращения: 01.07.2025).

⁵ День прав человека: свобода слова в Центральноазиатском регионе. 12.12.2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/день-прав-человека-свобода-слова-в-центральноазиатском-регионе_ru?s=233 (дата обращения: 01.07.2025).

⁶ Supporting Civil Society in Central Asia: What Approach for the EU? 17.09.2011. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/148882125.pdf> (дата обращения: 02.07.2025).

новые подходы к построению гендерно равного общества, борьба с дискриминацией женщин из этнических меньшинств и обеспечение их равного доступа к государственным услугам, открытые сообщества — открытые СМИ⁷.

В 2024 году ЕС запустил четырехлетний проект по укреплению взаимодействия с организациями гражданского общества (ОГО) в регионе. Этот проект реализуется в партнерстве с Управлением ООН по обслуживанию проектов (UNOPS — United Nations Office for Project Services) и направлен на повышение операционных компетенций ОГО, поддержку молодежных инициатив и развитие сотрудничества⁸.

В совместной декларации по итогам первого саммита ЕС-ЦА (4 апреля 2025 года, Самарканд) лидеры Европейского союза и Центральной Азии подтвердили, что содействие и защита верховенства права, прав человека и основных свобод — фундаментальная ценность партнерства. Подчеркивается, что в основе отношений между ЕС и странами ЦА остаются: обеспечение основных свобод, создание благоприятных условий для гражданского общества и независимость средств массовой информации, уважение прав женщин, детей и родового населения⁹.

Европейский союз демонстрирует приверженность универсальным ценностям, что увеличивает его привлекательность для населения. Наличие активного гражданского общества является залогом долгосрочной стабильности и развития, что соответствует как интересам стран региона, так и интересам ЕС.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ ЕС В ГОСУДАРСТВАХ РЕГИОНА

Эффективность инструментов «мягкой силы» можно оценить по некоторым критериям: привлекательность ЕС в глазах населения и элит Центральной Азии, политический курс региона, прочность установленных связей.

В аспекте привлекательности ЕС результаты «мягкой силы» двойственны. Европейский союз является значимым экономическим партнером, источником инвестиций, технологий и знаний. Государства региона заинтересованы в получении иностранного образования и культурных продуктах Запада. С другой стороны, согласно социологическим опросам, жители Центральной Азии сдержанно относятся к политической роли ЕС. К примеру, в Казахстане и Кыргызстане благосклонное

⁷ European Instrument for Democracy and Human Rights (EIDHR). 10.08.2020. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/european-instrument-democracy-and-human-rights-eidhr_und_en (дата обращения: 02.07.2025)

⁸ Европейский Союз запускает новый четырехлетний проект для укрепления взаимодействия с организациями гражданского общества в Центральной Азии. 31.10.2024. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/европейский-союз-запускает-новый-четырёхлетний-проект-для-укрепления-взаимодействия-с-организациями_ru (дата обращения: 02.07.2025).

⁹ Совместная декларация по итогам первого саммита «Европейский Союз-Центральная Азия». 04.04.2025. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D0%BE-%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BC-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B0-%C2%AB%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%8F%C2%BB_ru?s=233 (дата обращения: 03.07.2025)

отношение к ЕС выражали около 30–50 % населения, в то время как к России — 90 %, к Китаю — 60–80 %. Показатели подтверждают приверженность стран региона к сотрудничеству с традиционными партнерами¹⁰.

ЕС активно участвует в помощи региону в борьбе с изменением климата и реализации повестки устойчивого развития через инициативы, проекты и финансирование. Наиболее значительные результаты в применении «мягкой силы» ЕС заметны в сфере высшего образования. Благодаря образовательным программам ЕС, сотрудничество активно расширяется. Партнерство подразумевает собой систематический обмен опытом, анализом развития образования и ключевых проблем [6].

В соревновании акторов за ЦА ЕС отстает по влиянию от России и Китая. Россия сохраняет ведущую роль в сферах безопасности (ОДКБ), в информационном поле (русский язык и СМИ). Китай за последние годы превратился в крупного экономического актора: объем торговли Китая с ЦА превысили европейские, реализуются масштабные проекты (например, «Один пояс — один путь»). Кроме того, географическая дистанция снижает вовлеченность региона. Тем не менее, последние мировые события, такие как пандемия, санкции против РФ, создали для ЕС новые возможности укрепить эффективность мягкой силы.

Инструменты «мягкой силы» ЕС в странах Центральной Азии дали определенные плоды: сформировались прочные связи в сфере образования и культуры, улучшена материальная основа, заложены реформы

в отдельных секторах. Но стратегические цели ЕС по укреплению демократии, прав человека и долговременному геополитическому влиянию достигнуты лишь частично. Далее рассмотрены ограничения, которые препятствовали полному раскрытию потенциала «мягкой силы» ЕС.

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ЕС

Применение «мягкой силы» ЕС в странах ЦА сталкивается с рядом ограничений, из-за которых снижается эффективность усилий Европы. Примером политических ограничений является контроль и регулирование зарубежного финансирования в странах ЦА. В Республике Казахстан необходимо предоставление отчетности о зарубежных грантах, а также существует публичный реестр лиц, получивших финансирование. В Туркменистане и Республике Узбекистан законодательно разрешено принудительное изъятие иностранных пожертвований в пользу государства. Также примером политических ограничений служит принятие закона об иноагентах в Республике Казахстан [10].

Между мировоззрением ЕС и большей частью населения стран ЦА существуют различия, вытекающие из религиозных и исторических особенностей. Например, тема прав меньшинств нередко отвергается значительной частью населения как чуждая. Так в 2024 году в Республике Казахстан была создана петиция «Мы против открытой и скрытой пропаганды ЛГБТ в РК!», которая собрала 50 тысяч подписей¹¹. Таким образом, европейская модель

¹⁰ Renewing EU and US Soft Power in Central Asia. 18.02.2018. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/153398325.pdf> (дата обращения: 04.07.2025).

¹¹ На официальном портале «E-Petition.kz», опубликованная петиция «Мы против открытой и скрытой пропаганды ЛГБТ в РК!», собрала необходимое количество подписей для официального рассмотрения. 09.06.2024. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mam/press/news/details/788654?lang=ru> (дата обращения: 07.07.2025).

может ассоциироваться с социальными изменениями, к которым большая часть относится негативно. Более того, русский язык и культура до сих пор доминируют в большинстве стран ЦА. Культурная близость с Россией затрудняет прямое воздействие мягкой силы ЕС.

Еще одним ограничением является неограниченность ресурсов ЕС. Происходит рассеяние усилий на различные проекты со своими приоритетами, которые в совокупности не приведут к комплексному эффекту. Непостоянство внимания ЕС к региону также является проблемой, приводящей к неравномерному действию «мягкой силы».

Также влияет конкуренция великих держав за регион. Влияние ЕС может затеряться на фоне других акторов (Китай, Россия, США). Кроме того, кризисы внутри ЕС (миграционный кризис 2015 года, Брекзит) не проходят незамеченными и могут подрывать привлекательность. Тем не менее, ЕС обладает несомненным плюсом: он не стремится к военному присутствию, чем внушает доверие. ЕС воспринимается как более дружелюбным и безопасным с точки зрения намерений акторов.

Ограничения «мягкой силы» ЕС многогранны: внутренние (например, культурная традиционность) и внешние (конкуренция за регион с другими акторами, ограниченность ресурсов). Чтобы преодолеть ограничения, ЕС необходимо адаптировать свои подходы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Европейский союз задействует широкий арсенал инструментов «мягкой силы» с странами Центральной Азии, включая образование, культурную дипломатию, поддержку гражданского общества. Рассмотренные инструменты принесли

определенные результаты (особенно в сфере образования).

Однако страны региона не достигли существенного сближения с европейскими нормами. Общественное мнение относит ЕС к числу значимых партнеров, но не относит к лидерам симпатий — исторически и культурно ближе остается Россия, экономически — Китай. Тем не менее, мягкая сила остается основой в стратегии ЕС. Путь к усилению позиций Европы в Центральной Азии лежит в совершенствовании и адаптации «мягкой силы». Опираясь на выводы анализа, можно сформулировать некоторые рекомендации и перспективы: адаптировать стратегии к локальному контексту (учитывать особенности каждой страны ЦА); усилить ресурсную базу и видимость проектов (обозначить успехи и выгоды населения о реализованных проектах, концентрировать ресурсы на приоритетных направлениях); акцентировать внимание на взаимовыгодных проектах.

Таким образом, «мягкая сила» ЕС является одним из ключевых инструментов ЕС в данном регионе. Новая стратегия ЕС подчеркивает его цель интенсифицировать отношения со странами центральной Азии на основе партнерства, общих ценностей и интересов, устойчивого развития. Успех мягкой силы будет обеспечен в полной мере, если ЕС сможет представить свои ценности выгодными и привлекательными для Центральной Азии.

В долгосрочной перспективе успех «мягкой силы» будет зависеть от того, сумеет ли ЕС сделать свои ценности привлекательными и выгодными для Центральной Азии. Хотя в краткосрочном плане влияние ЕС ограничено и уступает конкурентам, но участие в этой борьбе значимо и востребовано.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Русакова О.Ф., Жакьянова А.М. Эволюция концепции мягкой силы в творчестве Джозефа Ная: анализ основных этапов. *Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение*. 2023;51(1):110-121. <https://doi.org/10.48371/ISMO.2023.51.1.008>
2. Серик Ж.М. Роль региональных и международных организаций в продвижении мягкой силы в Центральной Азии. *Молодой ученый*. 2025;24(575):482-490.
3. Рустамова Л.Р., Бахриев Б.Х. Особенности публичной дипломатии Европейского союза в Центральной Азии. *Полития*. 2020;3(98):165-180.
4. Франц В.А. Потенциал мягкой силы исторической памяти во взаимном сближении жителей государств Центральной Азии и россиян. *Дискурс-Пи*. 2020;3:54-73.
5. Наумов А.О. Концепция «мягкой силы» Джозефа Ная в зарубежном научном дискурсе: интерпретация и критика. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2021;89:122-131.
6. Шукусева Е.В. Опыт сотрудничества Европейского союза и стран Центральной Азии в сфере образования. *Вестник БГУ*. 2021;2(48):139-149.
7. Малышева Д.Б. Европейский союз в Центральной Азии. *Россия и новые государства Евразии*. 2018;2(39):54-63.
8. Парамонов В.В., Строков А.В., Абдуганива З.А. Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: обзор, анализ и прогноз. Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта; 2017. 117 с.
9. Тимакова О.А. Политика ЕС в Центральной Азии: нереализованные амбиции и перспективы. *Центральная Азия и Кавказ*. 2021;24(4):7-20.
10. Лачинова Д.С. Интерпретация статуса иноагента в законодательство постсоветских государств. *Пролог: журнал о праве*. 2025;1(45):55-62.

REFERENCES

1. Russakova O., Zhakyanova A. The evolution of the concept of soft power in Joseph Nye's works: analysis of main stages. *Izvestiya. Bulletin. Series: International Relations and Regional Studies*. 2023;51(1):110-121. <https://doi.org/10.48371/ISMO.2023.51.1.008> (In Russ.).
2. Serik Zh.M. The role of regional and international organizations in promoting soft power in Central Asia. *Young Scientist*. 2025;24(575):482-490 (In Russ.).
3. Rustamova L.R., Bakhriev B.Kh. Features of the European Union's public diplomacy in Central Asia. *Politia*. 2020;3(98):165-180 (In Russ.).
4. Frants V.A. The potential of soft power of historical memory in mutual rapprochement between Central Asians and Russians. *Discourse-P*. 2020;3:54-73 (In Russ.).
5. Naumov A.O. Joseph Nye's «soft power» concept in foreign academic discourse: interpretation and criticism. *Public Administration. E-journal*. 2021;89:122-131 (In Russ.).
6. Shukusheva E.V. Experience of cooperation between the European Union and Central Asian countries in education. *Bulletin of BSU*. 2021;2(48):139-149 (In Russ.).
7. Malysheva D.B. The European Union in Central Asia. *Russia and New States of Eurasia*. 2018;2(39):54-63 (In Russ.).
8. Paramonov V.V., Stokov A.V., Abduganieva Z.A. The influence of the European Union on Central Asia: review, analysis and forecast. Almaty: Friedrich Ebert Foundation; 2017. 117 p. (In Russ.).

9. Timakova O.A. EU policy in Central Asia: un-realized ambitions and prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2021;24(4):7-20 (In Russ.).
10. Lachinova D.S. Interpretation of the foreign agent status in post-Soviet legislation. *Prologue: Law Journal*. 2025;1(45):55-62 (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR / ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Азиза А. Байходжаева

Дипломатическая академия МИД России,
Москва, Россия; 119021, Россия, Москва,
ул. Остоженка 53/2, стр. 1;
aziza9817@mail.ru

Aziza A. Baykhodjaeva

Diplomatic Academy of the Russian Minis-
try of Foreign Affairs, Moscow, Russia; 53/2,
b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia;
aziza9817@mail.ru